

Иллюстрации: Влад Милушкин для ОВД-Инфо

15.04.2019, 10:33 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Маски, модуляторы и показания по WhatsApp: секретные свидетели в российских судах

Секретные свидетели — очень удобный для российских силовиков судебный инструмент. Так можно скрывать внедренных для разработки оперативников. Или конструировать недостающие в уголовном деле доказательства. ОВД-Инфо на примерах разбирает, как и зачем прячут свидетелей.

Как правило, поводом для засекречивания становится угроза безопасности самого свидетеля или его родных и близких. «Грубо говоря, за показания они могут поплатиться здоровьем, а то и жизнью. На практике это часто используется, к сожалению, бесосновательно — особенно по политическим делам», — рассказывает юрист

ОВД-Инфо Екатерина Селезнева. По ее словам, на практике рассекретить свидетеля почти невозможно: даже если доказательств опасности нет, суд, уже признавший существование угрозы, просто не будет спорить со своим собственным постановлением.

«В моей практике ни одного свидетеля не рассекретили», — говорит адвокат Дмитрий Динзе. Он часто сталкивался с использованием засекреченных свидетелей в судах. Адвокат рассказывает, что секретные свидетели, как правило, появляются в середине разработки уголовного дела, когда обстоятельства уже известны (или придуманы — *ОВД-Инфо*) и их необходимо подтвердить.

«Тогда секретные свидетели озвучивают сведения, которые никак нельзя проверить или оценить. Например, что они что-то слышали от обвиняемого», — говорит Динзе.

При этом секретный свидетель не обязан отвечать на вопросы адвокатов и подзащитных, если эти вопросы угрожают раскрыть его личность.

Динзе сравнивает секретных свидетелей с **наемными понятиями** — это сторона, которая должна быть независимой, но как правило работает в интересах следствия. Секретными свидетелями могут стать как реальные свидетели, найденные во время следствия, так и внедренные работники спецслужб. Либо это может быть обвиняемый, согласившийся на досудебную сделку со следствием.

УЛЬТРАПРАВЫЕ И ДЕЛО «НОВОГО ВЕЛИЧИЯ»

Информационно-аналитический центр «Сова» больше шестнадцати лет наблюдает за национализмом

и политическим радикализмом в России. Его глава Александр Верховский рассказывает, что спецслужбы практически не использовали внедренных агентов при разработке ультраправых группировок. Потому что сделать это было практически невозможно.

Во-первых, эти группировки часто состояли из подростков, которые хорошо друг с другом знакомы. Во-вторых, агентам пришлось бы приложить большие усилия по мимикрии, потому что ультраправые нападали на людей на улице, часто — с применением оружия. Внедренным агентам как минимум пришлось бы кого-то резать, а не болтать языком.

В 2008 году нацисты из группировки НСО-Север **заподозрили** одного из своих соратников в том, что он работает на спецслужбы и «сливает» им информацию. Николая Мельника (скорее всего, это псевдоним для агентурной работы) избили, а затем **задушили**. Тело отнесли в ванную. Там ему отрезали голову. Все происходящее нацисты снимали на видео. Был ли Мельник агентом спецслужб — неизвестно до сих пор.

Глава «Совы» рассказывает, что в уголовных делах по ультраправым также были завербованные свидетели. Но сразу отмечает, что завербованного человека могли не представлять в суде именно как секретного свидетеля. Он просто мог давать показания в рамках процесса.

«Ни он сам, ни оперативники не заинтересованы говорить, что этот свидетель был завербован раньше. Потому что это может подорвать дальнейшую работу. А так он, может, еще останется в поле и будет дальше приносить пользу. Люди из ультраправого движения, которые давали показания на других, — они же не вычеркивались навсегда. Они оставались в среде», — говорит Верховский.

«При этом внедрение не обязательно же обозначает провокацию. Человек может ничего и не провоцировать, но наблюдать, общаться. Этого достаточно. В этих разговорах он набирает достаточную базу. „Новое величие“ — такой печальный случай, что люди настолько ничего сами не делали, что их надо было на что-то провоцировать», — продолжает эксперт.

Дело «Нового величия» во многом стало резонансным благодаря тому, что его, по сути, сконструировал секретный свидетель. По популярной версии — агент-провокатор правоохранительных органов. Пользователь Telegram под ником «Руслан Д» собирал членские взносы и написал устав организации, которую силовики потом назовут экстремистской. Обвиняемым он представился Русланом Даниловым. В деле он проходит под псевдонимом Александр Константинов. Адвокат одного из фигурантов дела Светлана Сидоркина предполагает, что Константинов был штатным осведомителем (но на практике доказать это практически невозможно — *ОВД-Инфо*).

При этом **фотография** Константинова находится в свободном доступе в сети. «Фактически, его все видели. Уже по одному этому обстоятельству необходимости в засекречивании его данных не было», — рассказывает Сидоркина.

При этом, по версии обвинения, «Руслан Д» не является работником спецслужб (об этом же он сам **заявлял** «Дождю»). Согласно **материалам дела**, он участвовал в «Новом величии» для «последующей идентификации участников», чтобы после сдать их полиции.

НЕПОЛАДКИ С ТЕХНИКОЙ И ОДЕЖДОЙ

Чтобы скрыть личность такого свидетеля, в судах стоят **модуляторы голоса**. По сути, обычный микрофон с динамиком и специальная программа. Согласно инструкции, сам свидетель в этот момент находится в другой комнате и видит трансляцию из зала суда.

На практике технические средства для сокрытия личности есть не всегда. На предварительном следствии по делу «Балтийского авангарда русского сопротивления» (**БАРС**) в калининградском ФСБ для коммуникации с секретным свидетелем понадобилось сразу два следователя. Один вносил слова адвоката Динзе в протокол и зачитывал их голосовыми сообщениями в WhatsApp, второй присылал ответы секретного свидетеля.

Случаются и другие технические несуразицы: **в уфимском деле «Хизб ут-Тахрир»** на стенограмме допроса секретного свидетеля Руслана Шарипова суд постоянно прерывается для устранения технических неполадок. «Хизб ут-Тахрир» — это исламское политическое движение, в России оно числится в перечне запрещенных террористических организаций, хотя они не готовили и не осуществляли террористических актов.

По этому делу сроки от 5 до 24 лет получил 21 человек. При этом обвиняемые сообщали о пытках, а адвокаты указывали на множественные нарушения: например, утерянные тома дел. Общественный защитник и мать одного из осужденных Миляуша Нурлыгаянова говорит, что в одном из утерянных томов было сразу несколько секретных свидетелей, но в суде выступил только один.

Во время опознания фигурантов дела, рассказывает Нурлыгаянова, у секретного свидетеля Шарипова сполз капюшон, и обвиняемые смогли разглядеть его лицо. На допросе они заявили, что Шарипов — оперативник ФСБ. В суде оказалось, что Шарипов знает всех обвиняемых в лицо и диктует их полные домашние адреса. Даже вопреки тому, что многие обвиняемые, по версии защиты, не знали друг друга до начала процесса. И несмотря на то, что, по версии следствия, организация была жестко законспирирована. В делах по «Хизб ут-Тахрир» в других городах тоже **допрашивали** тайных свидетелей.

В деле о разбитом окне и дымовой шашке в офисе «Единой России», по которому арестовали **аспиранта мехмата МГУ Азата Мифтахова**, тоже был секретный свидетель на очной ставке. На этот раз в маске. Этот человек якобы видел Мифтахова у офиса «Единой России» в Ховрино в день атаки. Свидетель в маске утверждает, что наблюдал за событиями с расстояния в 10–15 метров и смог опознать аспиранта МГУ по «выразительным бровям». Интересно, что само опознание произошло спустя год после событий.

Адвокат Мифтахова Светлана Сидоркина говорит, что в этом деле секретный свидетель был нужен, чтобы «закрепить» задержание аспиранта и заключить его под стражу. Изменение голоса не понадобилось — Сидоркина говорит, что Мифтахов не узнал голос человека в маске.

СЕКРЕТНЫЕ СВИДЕТЕЛИ В ДЕЛЕ «СЕТИ»

17 января 2019 года суд вынес первый приговор по делу «Сети». Игоря Шишкина осудили на 3,5 года лишения свободы. Он пошел на сделку со следствием и полностью признал вину. Следствие утверждает, что «Сеть» — это террористическая организация с ячейками в Петербурге, Пензе, Москве и Беларуси. По делу проходят 11 анархистов и антифашистов. Десять из них находятся в СИЗО.

На следующий день после приговора адвокат Шишкина Дмитрий Динзе написал в фейсбуке пост, в котором говорится, что в деле «три засекреченных свидетеля (агента)».

О том, что в деле «Сети» есть как минимум одна секретная свидетельница — под псевдонимом «Кира Татарина», — было известно еще в начале 2018 года. Тогда журналист Republic получил некоторые материалы дела.

Свидетельница рассказала, что слышала от Шишкина о существовании некоей тайной организации, которая хочет сменить строй на анархический.

Шишкин пропал 25 января 2018 года. Его, вероятно, пытали в течение двух дней — общественная наблюдательная комиссия зафиксировала говорящие об этом следы на его теле. Официально его задержали и взяли под арест только 27 января. В материале Republic сказано, что свои показания Кира Татарина дала в день официального ареста Шишкина, 27 января. Поскольку Шишкин пошел на сделку со следствием, его дело рассматривалось в особом порядке без исследования доказательств. Киру Татарину не допрашивали в суде.

«Никакое отдельно взятое показание не может повлиять на ход следствие или на ход суда. У нас (в российском правосудии — ОВД-Инфо) все оценивается

в совокупности. Это одни из показаний. Но они существенны. Да, они указывают на виновность лиц со стороны обвинения. Но, как мы все знаем, когда начинаешь допрашивать уже этих людей в ходе судебного заседания, они могут совершенно все по-другому говорить (чем записано в деле — *ОВД-Инфо*). Поэтому я не особо доверяю подогнанным органами предварительного следствия показаниям под материалы уголовного дела, либо под события и обстоятельства, которые касаются того или иного обвиняемого или подозреваемого. Следователь — это сторона обвинения. А если сторона обвинения, то что они делают? Они собирают исключительно факты и доказательства, которые против стороны защиты», — рассказывает Дмитрий Динзе ОВД-Инфо.

В конце января 2019 года родители фигурантов дела «Сети» **рассказали** о другом секретном свидетеле. Неонацист, студент пензенского ПТУ Влад Гресько с осени 2016 года пытался войти в доверие к антифашисту Илье Шакурскому.

Крепкий молодой человек представился Шакурскому Владом Добровольским. Он сливал антифашисту информацию о готовящихся нападениях нацистов, проводил тренировки по страйкбольной тактике, подначивал к насильственным действиям против правоохранителей и постоянно просил о встрече. Летом 2017 года Добровольский рассказал Шакурскому, что хочет переходить к радикальным действиям и сделать бомбу. После этого антифашист перестал с ним общаться и выходить на связь. В середине осени 2017 года Шакурского задержат сотрудники ФСБ. По словам Шакурского, его будут пытаться, а потом обвинят в создании террористического сообщества. Одним из аргументов следствия станет то, что Шакурский занимался страйкболом.

В пензенском управлении ФСБ следственной группой по делу «Сети» руководит Валерий Токарев. «Новая газета» **обнаружила**, что провокатор Гресько-Добровольский занимался спортом в кроссфит-клубе ZAVOD в Пензе. Туда же на тренировки ходит Валерий Токарев. Корреспондент ОВД-Инфо просмотрел фотографии спортивного клуба и не нашел совместных снимков двух этих людей. Кроме того, не удалось установить занимался ли Токарев в этом клубе в одно время с Гресько-Добровольским.

В то же время Шакурский в апреле 2018 года подавал заявление на имя Токарева о том, что Добровольский провоцировал его на радикальные действия. Проверять эту информацию следователи так и не стали.

После одной из встреч с Добровольским к Шакурскому на улице подошел человек и стал провоцировать его на драку. В следующий раз антифашист увидел его уже в кабинете ФСБ — это был оперативник ФСБ Дмитрий. Он слушал нацистскую музыку и обсуждал с начальником оперативного отдела Вячеславом Шепелевым, что хотел бы стрелять в антифашистов. По словам

Шакурского, Шепелев был одним из тех, кто пытал его и другого фигуранта дела «Сети» Дмитрия Пчелинцева.

РАЗДВОЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ И «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»

В мае 2017 года в России арестовали подданного Дании Денниса Кристенсена. Его подозревали в том, что он организовал в Орле деятельность экстремистской организации «Свидетели Иеговы» (ч. 1 ст. 282.2 УК). Последователей религиозного учения **преследуют** на территории России с апреля 2017 года. Именно тогда Верховный суд **признал** «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» экстремистской организацией и запретил ее деятельность в стране.

В феврале 2019 года Кристенсена **приговорили** к шести годам колонии.

По **словам** адвоката Антона Богданова, уголовное дело против Кристенсена было построено на показаниях секретного свидетеля под псевдонимом «Алексей Ермолов» и видеозаписях собраний «Свидетелей Иеговы».

В своих показаниях Ермолов повторял тезисы обвинительного заключения. Адвокат Богданов предполагает, что Ермолов — это на самом деле Олег Курдюмов, теолог из Орловского университета. По словам защитника, это доказывают материалы дела и анализ видеосъемки. Однако суд отказался рассекречивать Ермолова. Если оба свидетеля — один и тот же человек, то ситуация получается абсурдной. В материалах дела есть допрос свидетеля Курдюмова, который общался с Кристенсеном и тайно записывал разговор для ФСБ. И есть допрос секретного свидетеля Ермолова. Искусственное раздвоение свидетелей, считает защитник, было нужно, чтобы сбить с толку защиту.

Это не единственное дело против последователей «Свидетелей Иеговы», которое построено на показаниях секретного свидетеля. Аналогичный метод спецслужбы **использовали**, например, при возбуждении уголовного дела против двух жителей Кемерово.

В «БОЛОТНОМ ДЕЛЕ»

На показаниях секретных свидетелей было выстроено обвинение против анархиста Дмитрия Бученкова, которому вменяли участие в «массовых беспорядках» и нападение на полицейского на 6 мая 2012 года в Москве на Болотной площади.

Секретные свидетели **утверждали**, что видели его в тот день в столице во время массовой акции протеста. На самом же деле, Бученкова не было даже в Москве. Анархист больше года провел в СИЗО, затем его перевели под домашний арест. Через какое-то время Бученков **эмигрировал** из России.

Секретный свидетель «Сергей Герасимов» из дела Бученкова несколькими годами ранее давал показания против антифашиста Алексея Гаскарова. Все это происходило в рамках «Болотного дела». Гаскарова приговорили к 3,5 годам колонии.

Дело «Нового величия»

В движение «Новое величие» внедрились сотрудники спецслужб. Участников обвинили в создании экстремистского сообщества.

23 139

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

33 286

Болотное дело

109 446

Преследование Свидетелей Иеговы

8 1955

Преследование анархиста Азата Мифтахова

7 75

Дело «Балтийского авангарда русского сопротивления»

2 15

Ещё почитать

05.08.2025 [Санкт-Петербург](#)

В Петербурге силовики пришли домой к соосновательнице Движения сознательных отказчиков